

Гарри заметил, что она, кажется, остановилась, как будто это объясняло концепцию досконально. "Хорошо, это прозвучало как своего рода речь по связям с общественностью, но что это на самом деле? Все то, что вы только что сказали, на самом деле ничего не значит в великой схеме вещей. Что для вас значит Сила?"

Она сделала паузу в несколько секунд, прежде чем сказать: "Я не знаю. Это... энергия, которая одновременно реагирует на потребности джедая и подчиняется им, а мы, джедаи, делаем то же самое с желаниями Силы. Умение взаимодействовать с ней позволяет развивать быстрые рефлексы, превосходящую силу и некоторые способности к предвидению во время конфликтов. Она также позволяет видеть возможности будущего, прошлого и настоящего во время медитации. Джедаи стараются использовать Силу для поддержания мира в галактике. Ситхи, которые являются нашими врагами, пытаются доминировать над Силой, чтобы использовать ее как инструмент для порабощения других..."

Айла вздохнула с содроганием: "...и им это удалось. Канцлер Палпатин своими вчерашними действиями показал, что он ситх. Теперь он правит галактикой с десятками миллионов солдат по его приказу".

Гарри медленно впитывал ее слова. Он понимал, что она лишь поверхностно описала, что такое Сила, так же как и он не смог бы точно описать магию за минуту.

"Так что же такое джедай?" спросил Гарри, пытаясь поддержать разговор.

"Мы - хранители мира и справедливости в Республике. Вот уже двадцать пять тысяч лет Республика существует в той или иной форме. Пока она существовала, Орден джедаев был ее хранителем, переговорщиком и арбитром. Обычно мы работаем от имени Сената Республики. Во время войны мы служим в качестве солдат, а иногда и генералов, как я. Мы следуем кодексу, который, по сути, является основой нашей религии и образа жизни. Мы активно избегаем эмоций и всех аспектов материализма. Мы избегаем гнева, страха и ненависти, потому что они - путь на Темную сторону Силы. Поддаваясь этим базовым эмоциям, человек становится на темный путь, с которого большинство уже не возвращается. Я сам однажды сбился с этого пути... и отвернуться от шепота темной стороны было одним из самых трудных поступков в моей жизни".

Пока она говорила, а он обдумывал ее слова, Гарри не мог не заметить противоречий между действиями Айлы вчера и сегодня утром и Кодексом, по которому она должна была жить, как она его описывала. "Значит, вы тренируетесь быть похожими на тех дроидов, которых мы вчера выбрали. Бесчувственными, холодными и безэмоциональными? Вы, кажется, смеетесь, плачете и счастливы. Мне это кажется противоречием".

"Я... считаюсь довольно либеральным в своих интерпретациях вещей. Именно поэтому у меня, скорее всего, нет ученика. Мы называем их падаванами-учениками. Мастеру разрешается иметь только одного ученика. Хотя я уже давно прошел тот этап, когда мне следовало бы получить звание Мастера и принять его, мне так и не поручили никого обучать. Совет часто считает, что я слишком безрассуден или недостаточно внимателен к традициям Ордена".

Гарри быстро понял, что, какими бы ни были неосторожные поступки в прошлом Аэйлы, вряд ли стоит поднимать эту тему, если они помешали ей получить повышение в Ордене. Вместо этого он сменил тему и спросил: "Так что насчет ситхов?"

"Честно говоря, я мало что знаю о ситхах, кроме самых общих сведений. Знания о них веками подавлялись Советом. Философия ситхов опирается на гнев и ненависть, чтобы подпитывать использование Силы. Они также склонны использовать страх и предательство, чтобы склонить других к своим убеждениям. Одновременно существует только два официальных ситха. Мастер и его ученик. Ученик в конце концов превосходит мастера в мастерстве и знаниях... и тогда убивает мастера, чтобы занять его место. Таково Правило Двух. Один обладает силой, а другой жаждет ее. Подмастерье, не способный убить Мастера, будет уничтожен, а на его место будет подготовлен другой".

"Ого, ты шутишь? Какой идиот на это подпишется? Если ситхов всего двое, то сколько же джедаев в Галактике?"

"До битвы, с которой началась Война клонов, джедаев было чуть меньше десяти тысяч. Вчера, я думаю, их было около пяти-шести тысяч".

"Всего десять тысяч джедаев во всем вашем Ордене, который охватывал целую галактику? Значит, всю галактику захватили всего два плохих парня?"

Он почувствовал, как она вздрогнула от этого заявления: "У них были союзники. У него были корпорации и коррумпированные политики. И, чем больше я думаю о более широких событиях в галактике, тем больше я думаю о плане уничтожения джедаев, который был активен, по крайней мере, последние пятнадцать лет. И этот план, похоже, был выполнен идеально. Но да, в конце концов, все всегда сводится к двум ситхам. Мы дважды убивали Ученика. Сначала был Дарт Мол, которого мастер Кеноби убил более десяти лет назад, а затем мастер Скайуокер убил графа Дуку несколько недель назад. Дуку сменил имя на Дарт Тиранус".

Гарри почувствовал, что эта тема не дает ей покоя, и решил оставить все как есть. У него было достаточно времени, чтобы разобраться в политическом и историческом ландшафте той неразберихи, в которой он сейчас оказался.

Он быстро сжал ее обеими руками и попытался снова сменить тему: "Ладно, хватит депрессивных разговоров. Можешь рассказать мне о себе?"

"Моя жизнь тоже местами довольно уныла, Гарри", - сказала Аэйла гораздо более приглушенным голосом после нескольких минут молчания.

"Да ладно. Мы ведь друзья, не так ли? Я обещаю, что не буду осуждать. Мы застрянем здесь вместе на какое-то время. Я просто хочу узнать тебя получше".

По ее телу пробежал глубокий вздох, который, как он знал, он делал бесчисленное количество

раз, когда обсуждал свою собственную жизнь в прошлом. Он ненадолго задумался о том, насколько разумно было просить ее открыться так быстро, но вред уже был нанесен.

Она начала говорить нерешительно. "Ну, наверное, все начинается с моего детства на Рай'Лоте. Я тви'лек женского пола, а это значит, что, если бы мне не обещали стать любовницей главы клана или семьи, меня бы продали в рабство за границу, когда я стала бы подростком. В детстве нас учат танцевать, и я как раз начала эти уроки. Не искусным танцам, а танцам шлюх, стриптизерш и соблазнительниц. С возрастом обучение приобретает еще более прямой... сексуальный характер. Это то, ради чего моя раса рождалась и размножалась на протяжении веков: мужчины-воины и женщины-рабыни. Так случилось, что мой клан продал меня хатту, чтобы начать обучение, но через несколько минут на хатта напали. Мне посчастливилось проявить потенциал Силы во время боя".

Сдержав автоматический гнев, вызванный тем, что он узнал о практике ее вида, Гарри потерял дар речи. Он не знал, как реагировать на то, что только что услышал. Если не считать знания о том, что он был сексуальным рабом, то все это казалось очень похожим на его собственное детство. Гарри, по сути, воспитывался в рабстве у своих тёти и дяди, пока его не спас от этой ужасной жизни Хагрид. Всё, что он мог делать, - это продолжать растирать спину Аэйлы, изо всех сил стараясь не замечать грубых шрамов под пальцами.

Он рассеянно подумал, что сегодня вечером нужно будет начать процедуры по удалению шрамов.

"Мне повезло. Меня нашли заезжий мастер-джедай и его падаван Квинлан Вос. Я был спасен от той жизни. Я отчетливо помню, как стоял на аукционе и был продан в рабство хатту, который должен был начать мое полное обучение. Я помню, что был таким кротким и не имел никакой надежды".

"День, когда я прибыл в Храм Джедаев на Корусанте, был одним из самых страшных дней в моей жизни. Я все время думал, что не смогу стать джедаем и что меня отправят обратно в рабство. Иногда эти чувства возвращаются ко мне до сих пор. Все те повадки раба, которым меня учили в детстве. Когда это случается, я стараюсь вспомнить то, что сказал мне однажды мастер Вос. Что "хорошо задавать себе вопросы, но не сомневаться". Иногда трудно не скатиться к такому образу мышления, но постепенно мне это удастся".